

Н. С. Жукова

О МЕТОДЕ ОПИСАНИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПОДСИСТЕМ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРОГНОСТИКЕ

На примере глагольной подсистемы немецкого языка обосновывается целесообразность применения в лингвистической прогностике дифференцирующего метода описания морфологических категорий, так как он позволяет выявить продуктивные категории и тем самым определить перспективу развития морфологической подсистемы.

Ключевые слова: унифицирующий и дифференцирующий методы описания морфологических категорий, синкретизм, омонимия, иерархия категорий, продуктивность.

Формирование такого раздела языкознания, как лингвистическая прогностика, позволяет по-новому взглянуть на теорию развития и эволюцию языка. Хотя в рамках прогностической лингвистики вопросы прогнозирования рассматриваются как компонент изучения языковых изменений, изучение прошлого – не самоцель. Оно необходимо для того, чтобы видеть перспективу развития языка.

Прогнозирование развития языка означает в результате внимательного наблюдения за направлением его движения выявление продуктивных тенденций развития языковой системы, для установления которых необходима выработка адекватных методов описания как отдельных подсистем языка, так и всей его системы. В работах по прогностической лингвистике рассматриваются в основном лексические системы (см. [1]). В данной статье речь пойдет о выборе метода описания морфологической подсистемы, позволяющего показать перспективу ее развития.

В лингвистической литературе выделяют либо дифференцирующий, либо унифицирующий метод описания морфологических категорий. О вариантах описания – «унифицирующий по образцу более дифференцированной парадигмы (А)», «унифицирующий по образцу менее дифференцированной парадигмы (Б)» и «дифференцирующий» (В) [2, с. 195]. Н. Д. Арутюнова называет эти методы лингвистического описания принципами описания и классифицирует как «аналогический» и «неаналогический» соответственно [3, с. 225–226].

Когда состав парадигмы одного подкласса определяется по аналогии с парадигмой другого подкласса, содержащего большее число словоформ (унифицирующий метод), то в описание вводятся омонимы.

Унифицирующий метод описания морфологических категорий распространен при трактовке парадигмы английского глагола. Согласно унифицирующему методу число словоформ в парадигме всех английских глаголов считается равным количеству форм парадигмы глагола *to be*, так как одна фонетическая форма регулярного глагола рассма-

тривается как ряд омонимов. Подобная точка зрения не является общепризнанной, ср.: [4]. Однако едва ли не общепризнанной является точка зрения на тождественные формы в микропарадигме глагола современного немецкого языка как на омонимичные.

В соответствии с дифференцирующим методом допускается, что отдельные морфологические категории могут быть представлены в языке несколькими парадигмами, содержащими различное количество словоформ (о видах глагольных парадигм в современном немецком языке см. [5]). Это связано с признанием существования в парадигме с меньшим числом словоформ синкретичных форм и отрицанием явления омонимии.

Таким образом, проблема выбора метода морфологического описания связана с проблемой разграничения омонимии и синкретизма, о чем см. [6]. Синкретичная форма в морфологии есть укрупненная граммема. Как таковая она воспринимается на фоне дискретизма – различения соответствующих однородных граммем в другой части морфологической системы описываемого языка в соответствующий период его развития [7, с. 21–22].

Омонимия заключается в совпадении в одном элементе выражения двух или более элементов разного категориального содержания. По определению Е. И. Шендельс, грамматические значения грамматических омонимов представляют собой разные и самостоятельные значения, не связанные друг с другом [8, с. 20]. О членах одной грамматической категории нельзя сказать, что они не связаны друг с другом, так как они находятся в оппозиции и, следовательно, имеют общую основу противопоставления – общее грамматическое значение категории. Тогда омонимия в микропарадигме (внутрикатегориальная омонимия) вообще исключена, и можно говорить только о межкатегориальной омонимии.

Рассмотрим на конкретных примерах указанные принципы разграничения омонимии и синкретизма:

- 1) (wir) *leben* – (sie) *leben*,
- 2) (er) *lebt*/(ihr) *lebt*.

В первом случае совпадения форм имеет место синкретизм, так как обе словоформы принадлежат одной и той же категории – категории лица и совмещают в укрупненной граммеме только один дифференциальный признак плана содержания. Набор дифференциальных признаков этих форм идентичен. Окончательная дифференциация лица происходит в сочетаниях словоформы с местоимением.

Во втором примере первая омоформа входит в парадигму единственного числа, вторая – множественного; формы обладают, соответственно, разным категориальным значением и различаются по двум дифференциальным признакам – лица и числа.

При описании морфологических категорий современного немецкого языка представляется целесообразным применение дифференцирующего метода, так как применение унифицирующего метода описания заслоняет перспективу развития языковой системы. Дифференцирующий метод позволяет показать в соответствии с онтологией языковой системы постепенность языковых изменений, так как выделяет соответствующие подклассы (см. [5]), в существовании которых на синхронном срезе отражаются определенные морфологические изменения.

Применение унифицирующего метода как бы «затемняет» те изменения, которые происходили и происходят в системе языка. В частности, остается в «тени» определенный сдвиг в способе передачи ряда значений от морфологических средств к синтаксическим. В современном немецком языке как раз происходит передача ряда функций от морфологических средств к синтаксическим, т. е. имеет место изменение отношений между синтаксическим и морфологическим уровнями.

Как отмечалось выше, применение дифференцирующего метода описания морфологических категорий связано с признанием в их составе синкретичных форм. Синкретизм в морфологической категории в свою очередь может служить одним из показателей зависимости категорий. Например, анализ морфологических категорий современного немецкого языка показал, что не все глагольные грамлемы сочетаются друг с другом в конкретной форме. Так, во множественном числе во всех временах и наклонениях не выражается первое и третье лицо, а выражается невторое лицо, ср. (*wir, sie loben, werden loben, haben gelobt* и т. д., в то время как в единственном числе первое и третье лицо выражены. Граммема множественного числа глагола не сочетается в современном немецком языке с граммемами первого и третьего лица. Подобное сочетание имеет место в единственном числе в презенсе (*ich lobe, (er) lobt*, перфекте *habe gelobt, hat gelobt*, футуруме I *werde loben, wird loben*. Од-

нако в претерите (*ich, er lobt*, плюсквамперфекте (*ich, er hatte gelobt* первое и третье лицо единственного числа не выражено. Аналогично, противопоставление между первым и третьим лицом единственного числа не выражено во всех временах ирреалиса и субъюнктива (конъюнктива II и конъюнктива косвенной речи по традиционной терминологии). Следовательно, граммема претерита и плюсквамперфекта индикатива, а также субъюнктива и ирреалиса в сочетании с граммемой единственного числа не совместима с граммемами первого и третьего лица. Таким образом, выражение категории лица зависит от категорий наклонения, вида речи, числа и времени.

В свою очередь, в реалисе (индикативе) выражено шесть граммем времени: презенс *lobe*, претерит *lobte*, перфект *habe gelobt*, плюсквамперфект *hatte gelobt*, футурум I *werde loben* и футурум II *werde gelobt haben*, а в ирреалисе – только две грамлемы: граммема непрошедшего (*lobte ~ würde loben*) и граммема прошедшего (*hätte gelobt ~ würde gelobt haben*). Именно присутствие грамлемы ирреалиса делает невозможным наличие самостоятельных граммем настоящего и будущего. В данном случае имеет место синкретичная форма, представляющая собой укрупненную грамлему непрошедшего времени, именно с этой граммемой сочетается граммема ирреалиса. Тогда синкретичная форма показывает, что выраженность (или степень детализации) определенного грамматического значения зависит от другой категории, так как в одном случае имеет место противопоставление граммем, например настоящее/будущее (*lobe/ werde loben* – две грамлемы), а в другом – нет, например непрошедшее (*lobte ~ würde loben* – одна граммема).

Другими словами, наличие/отсутствие синкретичных форм в составе морфологической категории определяет степень ее выраженности. Учитывая процент выраженности той или иной морфологической категории, которая зависит от наличия синкретичных форм в ее составе, можно получить картину зависимости категорий и по степени их зависимости друг от друга определить иерархию категорий.

Подсчет морфологической выраженности значений по категориям в процентах производится следующим образом: выраженное в категории противопоставление принимается за 100%, а отсутствие противопоставления соответствующих значений в микропарадигме (синкретизм) – за 0.

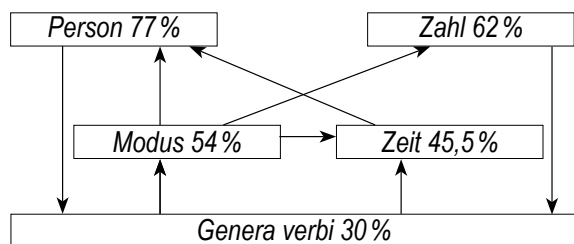
Иерархия грамматических категорий представляет собой синхронно-статистический показатель их продуктивности. Продуктивными звеньями той или иной микросистемы на определенном этапе ее развития будем считать такие категории, ко-

торые получают в рамках данной микросистемы последовательное выражение и не дублируются средствами какой-либо другой микросистемы. Применительно к морфологической подсистеме можно заключить, что продуктивными являются те морфологические категории, которым в языковой системе принадлежит ведущая роль в выражении соответствующей семантики (по сравнению с лексическими и синтаксическими средствами).

Более продуктивные категории, являясь более устойчивыми и стабильными, играют большую роль в языковой системе, так как они меньше дублируются средствами других уровней. Наименьшая продуктивность категорий, их периферийный характер свидетельствуют об ослаблении позиции соответствующих категорий в системе языка. Таким образом, продуктивность дает возможность определить перспективу развития и внести тем самым «элемент движения» в синхронное описание языковой системы.

Возможность использования дифференцирующего метода описания морфологической подсистемы для выявления ее продуктивных (независимых)/непродуктивных (зависимых) звеньев и тем самым определения перспективы развития данной подсистемы подтверждается выводами, полученными в результате применения данного метода при описании глагольных категорий готского языка. Готский язык, являясь единственным из германских языков, сохранившим наиболее древние письменные памятники, принимается за исходную модель для сопоставления пройденных периодов развития немецкого языка, ср. [9–11].

Использование явления синкретизма как показателя зависимости категорий дает возможность получить следующую иерархию глагольных категорий в готском языке:

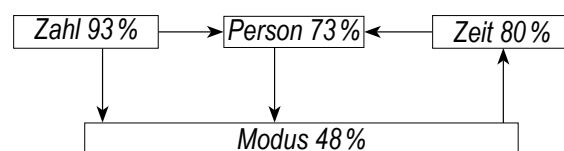

Независимых категорий со стопроцентной морфологической выраженностью в готском языке не было. Категории наклонения и залога, которые в современном немецком языке обладают стопроцентной выраженностью, зависели, как следует из таблицы, от ряда категорий.

Категорию залога в готском языке образует двучленная оппозиция: актив/медиопассив, которая является асимметричной, так как актив имеет две временные формы (презенс и претерит) и пол-

ную модальную парадигму (индикатив/оптатив/императив), а его противочлен медиопассив – только форму презенса и два наклонения: индикатив и оптатив [9]. Категории залога в готском языке зависят от категорий лица и числа. Наличие синкретичных форм в составе категории залога в готском языке говорит об асимметрии ее парадигмы и отражает изменения, которыми она охвачена. Периферийное положение категории залога в глагольной подсистеме является показателем ее преобразования в плане перспективы развития или свидетельствует об отмирании данной категории.

Дальнейшее развитие истории показало, что относящийся в готском языке к периферии глагольной подсистемы медиопассив к древневерхне-немецкому периоду вымирает. Ср. картину иерархии морфологических категорий глагола в древне-верхне-немецком языке:

В древневерхне-немецком период категория залога еще не существовала, так как пассив как противочлен актива еще не сложился, что, в свою очередь, обусловлено недостаточным развитием соответствующих синтаксических средств, необходимых для оформления категории залога как морфолого-синтаксической категории. Конструкции с *wesan*, которые часто встречаются в древних памятниках, представляют собой, как правило, предикативное употребление партиципа в функции определения со значением состояния как результата какого-либо действия. Например, *dhiu chiholan ist... joh... giborgan* (Is. II, 15) «*Weisheit ist verschlossen und verborgen*». Даже если эти конструкции обозначали действие, направленное на субъект, они все равно не могли быть противопоставлены активу как члены одной оппозиции, так как были еще не морфологизованы, т.е. пассив был еще в стадии становления. В древневерхне-немецком языке можно выделить категории числа, лица, времени и наклонения. В отличие от современного немецкого языка категория наклонения зависела от категорий числа и лица.

Зависимость категории наклонения в древне-верхне-немецком период свидетельствует о значительных преобразованиях, происходящих в ней. Категория наклонения была слабым звеном в перестраивающейся модальной системе древне-верхне-немецкого языка (о перестройке модальной системы в данный период см. [12]). Ее члены – императив и оптатив – так же как и претерито-презентные глаголы, развивающиеся в модальные, выра-

жали значения внутренней модальности. Вариативность грамматических форм наклонений и претерито-презентных глаголов при выражении внутренней модальности отражала начавшийся в древневерхненемецком языке процесс передачи функций выражения данного вида модальности от оптатива к претерито-презентным глаголам.

Категория лица уже в древневерхненемецкий период зависела от категорий времени и числа, что отражало наметившийся процесс свертывания оппозиции по лицу, который наблюдается и в последующие периоды языкового развития. Однако морфологическая выраженность этой категории была выше, чем в современном немецком языке.

Анализ глагольных категорий в пройденные периоды развития германских языков, а именно в готском и древневерхненемецком языках, показал, что установление иерархических отношений между морфологическими категориями позволяет

выявить наиболее продуктивные категории и определить тем самым перспективу их развития. Иерархическая зависимость категорий устанавливается, как было показано выше, на основе наличия/отсутствия синкретизма в их составе, признание которого в случае тождественности словоформ в микропарадигме означает применение дифференцирующего метода описания морфологических категорий.

Располагая адекватными для задач исследования методами анализа, можно выдвигать достоверные прогнозы в отношении будущей языковой действительности относительно той или иной языковой системы. Для языков флективно-аналитического типа, каким является, например, современный немецкий язык, адекватным для лингвистической прогностики является дифференцирующий метод описания морфологических категорий.

Список литературы

1. Кретов А. А. Основы лексико-семантической прогностики. Воронеж, 2006.
2. Булыгина Т. В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977.
3. Арутюнова Н. Д. Морфологические категории и структура слова в испанском языке (существительное и глагол) // Морфологическая структура слова в индоевропейских языках. М.: Наука, 1970. С. 222–302.
4. Kuiper K., Allan W. S. An Introduction to English Language: Sound, Word and Sentence. L.: Macmillan Press, 1996. 341 p.
5. Жукова Н. С. Виды парадигм и типологическая характеристика языка (опыт дифференцирующего описания глагольных категорий современного немецкого языка) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 9 (60). С. 19–25.
6. Жукова Н. С. Межуровневые связи и типологическая отмеченность явления синкретизма в современном немецком языке // Там же. Вып. 4 (55) С. 50–58.
7. Ермолаева Л. С. Очерки по сопоставительной грамматике германских языков. М., 1987.
8. Шендельс Е. И. О грамматической омонимии (на материале немецкого языка) // Избр. труды. М.: МГЛУ, 2006. С. 189–201.
9. Гухман М. М. Типология развития залоговых оппозиций // Историко-типологическая морфология германских языков. Категория глагола. М.: Наука, 1977. Гл. 2. С. 128–212.
10. Смирницкая О. А. Эволюция видо-временной системы в германских языках // Там же. Гл. 1. С. 5–128.
11. Ермолаева Л. С. Типология развития системы наклонений // Там же. Гл. 3. С. 212–291.
12. Жукова Н. С., Бабакина Т. Н. О модальной функции претерито-презентных глаголов в древневерхненемецком языке // Научный периодический журнал. Язык и культура. Томск: Том. гос. ун-т, 2011. № 1 (13). С. 29–42.

Жукова Н. С., кандидат филологических наук, доцент.

Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: shukovans@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25.11.2011.

N.S. Zhukova

ON THE METHOD OF DESCRIBING MORPHOLOGICAL SUBSYSTEMS IN LINGUISTIC PROGNOSTICS

In this article with special reference to the verb subsystem of the German language the expediency of applying the differentiative method of describing morphological categories in linguistic prognostics has been justified, since it provides the means of revealing productive categories and thus determining the prospects of the development of a morphological subsystem.

Key words: *unification and differentiation methods of description, morphological categories, syncretism, homonymy, hierarchy of categories, productivity.*

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: shukovans@mail.ru